

№

6.

АСТРАХАНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

28 февраля

1915 года

ГОДЪ XL

Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ 8 разъ въ мѣсяцъ 10, 20 и 30 чиселъ въ размѣрѣ 2 печатныхъ листовъ.

Подписка принимается въ редакціи Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей въ духовномъ училищѣ. Подписная цѣна 6 р. Печатаніе объявленій по особому соглашенію.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

1) Перемѣны по службѣ.

Опредѣлены временно исправляющими должность псаломщиковъ: церкви села Хмѣлевки, Астраханскаго уѣзда, крестьянинъ Федоръ **Коротковъ**, 24 февраля; церкви села Лагани, того же уѣзда, крестьянинъ Моисей **Оеофановъ**, 24 февраля.

Перемѣщены: а) на *діаконскую вакансію* къ Михаило-Архангельской церкви слободы Владиміровки, Царевскаго уѣзда, діаконъ церкви села Батаевки, того же уѣзда, Іоаннъ **Унгвицкій**, согласно прошенію, 24 февраля.

б) на *псаломщическія вакансіи:* къ церкви станицы Коспикинской, Енотаевскаго уѣзда, состоящій на псаломщической вакансіи церкви села Лагани, Астраханскаго уѣзда, священникъ Веніаминъ **Кузнецовъ**, 24 февраля; къ церкви села Никольскаго (Безпутибе токъ), Астраханскаго уѣзда, псаломщикъ церкви села Селитреннаго, Енотаевскаго уѣзда, Аркадій **Милонидовъ**, согласно прошенію, 24 февраля; къ церкви села Яззовки, Черноярскаго уѣзда, псаломщикъ церкви села Хмѣлевки, Астраханскаго уѣзда, Евгенийъ **Гвоздевъ**, согласно прошенію, 24 февраля.

Утверждены въ должностяхъ церковныхъ старостъ: Крестовоздвиженской церкви, гор. Астрахани, Астрахан. купецъ Иванъ Конон. **Моисеевъ**, 23 февраля; Кафедральнаго Успенскаго собора, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Семенъ Иван. **Захаровъ**, 24 февраля; церкви села Цылинскаго, Астраханскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ **Губинъ**, 23 февраля; церкви села Кривобузаискаго, Красноярскаго уѣзда, крестьянинъ Матвій **Ерошенковъ**, 24 февраля.

2) Праздныя мѣста.

Наименованіе мѣсть	По штату положенію			Жалованье	Земли для причта		Прежн. православн. обоего пола	Раскольн. обоего пола	Расстояние версть отъ губерн. гор.	
	Слѣд.	Діак.	Псал.		Назеп.	Общ.				Пахат.
Священническія.										
Рожд.-Богород. н. г. Астр.	1	1	1	Цер. 300р	—	—	—	173	—	—
Черноярскаго собора	1	1	2	Собор 81р.74к	—	—	—	4712	5	252
Испр. Земл. колон. Астр. у.	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—
С. Колобовкѣ, Царев. у.	2	1	2	Цер. 300р	—	33 д.	33 д.	5092	—	345
Сл. Капуст. Яру Троиц. н. Царев. уѣз. 2 вак. .	2	1	2	Цер.	—	—	—	132 д 4186	—	320
Николаевск. той же слоб.	3	1	3	Цер.	—	—	—	132 д 4834	86	—
С. Ильинскомъ, Астр. у..	2	—	2	вновь откр. 2-й штат	—	—	—	1380	—	12
С. Зеленгѣ, Астр. у. . . .	1	—	1	Общ. 300р	—	—	—	1180	—	75
С. Четырехбугорин. Астр. у.	3	1	3	Цер.	—	—	—	2463	—	120
С. Хмѣлевкѣ, Астр. у. . . .	1	—	1	Цер. 588р	—	—	—	281	609	30
С. Богородскомъ, Черн. у.	1	—	1	Общ. 300р	300р	—	99 д.	1602	2	700
С. Вирючьей Балкѣ, Цар. у.	1	—	1	вновь открыты и штат	—	—	—	1177	—	500
С. Выковѣ, Цар. у. 1 шт	3	1	3	Цер.	—	53 д.	53 д.	7220	692	550
С. Никольскомъ, Еног. у.	3	1	3	вновь открыт штат	—	85	55	6474	18	222
С. Завѣтномъ, Черн. у. . .	1	1	1	Цер. 300р	—	33 д.	—	5431	59	585
Діаконскія										
Петро-Павл. ц. г. Астрахани	2	1	2	Цер.	—	—	—	—	—	—
С. Ремонтномъ, Черн. у.	2	1	2	Цер.	—	100 д	—	6016	3	370

Діаконсія.

Камен.-Яру, Черн. у...	1	1	1	Цер.	52 р. 40 к.	—	50 д.	57 д.	3849	16	3150
Атаманской. Астр. у.	4	1	4	Цер.	—	—	300 д. 213 с.	—	4568	215	31
Кормовомъ, Черн. уѣз.	1	1	1	Общ.	—	—	95 д.	—	3931	16	387
Батаевки, Царев. уѣз.	1	1	1	Общ.	300 р.	+	33 д.	38 д.	2674	192	269
Взювкѣ, Чернояр. уѣз.	2	1	2	Цер.	150 р.	+	14 д.	39 д.	3325	99	300
Пришибѣ Казан. ц., Ц. у.	3	1	3	Общ.	150 р.	+	60 д.	—	4524	6383	400
Пологомъ-Займ. Цар. у.	2	1	2	Общ.	150 р.	+	—	99 д.	5821	—	261
Псаломщическія											
Вилья - Владимірк. цер., гор. Астрах.	2	1	2	Цер.	—	—	—	—	1686	9	—
Батаевкѣ, Царев. уѣз.	1	1	1	Общ.	200 р.	—	—	66 д.	2588	191	269
Петр.-Павл. и г. Черн. Яра	1	—	1	Цер.	—	—	—	—	1643	—	362
Казанск. ц., г. Астр. 2 вак.	4	1	4	Цер.	—	—	—	—	2273	205	—
С. Селитренномъ, Енот. у.	2	1	2	Бюдж. пособ.	—	—	42 д. 400 с.	47 д. 1130 с.	4416	—	120
С. Приютномъ, Черн. уѣз.	1	1	1	Общ.	100 р.	—	—	172 д. 2192 с.	2824	15	700
С. Четырехбугор., Астр. у.	3	1	3	Цер.	3 вакасія	—	—	—	2463	—	120
С. Тишковѣ, Астр. у. 2 вак.	2	1	2	—	—	—	—	—	3747	—	80
С. Лагани, Астр. у.	2	—	2	вновь	открыты	—	2-й	штатъ	1974	—	160
С. Пльинскомъ, Астр. у.	2	—	2	вновь	открыты	—	2-й	штатъ	1380	—	12
С. Александровкѣ, Цар. у.	1	—	1	Общ.	100 р.	—	40 д.	10 д.	799	—	578

губери. гор.

52

45

20

12

75

20

30

10

10

10

12

35

0

ОТЪ ПРАВЛЕНІЯ Астраханской Духовной Семинаріи.

Правленіе Астраханской Духовной Семинаріи, во исполненіе журнальнаго опредѣленія Педагогическаго Собранія, отъ 16 января 1915 года, утвержденнаго Его Преосвященствомъ, имѣетъ честь довести до свѣдѣнія родителей учениковъ или заступающихъ мѣсто родителей о слѣдующемъ своемъ постановленіи, состоящемся по поводу доклада г. Инспектора Собранію о воспитанникахъ, не явившихся послѣ Рождественскихъ каникулъ къ началу ученія въ назначенный имъ срокъ.

Принимая во вниманіе, что опаздываніе воспитанниковъ послѣ вакаціоннаго отпуска не даетъ возможности съ перваго же дня правильно начинать учебныя занятія и посему неблагоприятно отражается на учебномъ дѣлѣ, а) предложить г. Инспектору докладывать каждый разъ Правленію Семинаріи послѣ возвращенія воспитанниковъ изъ отпуска о тѣхъ, кто явился съ опозданіемъ, для сужденія о причинахъ ихъ запозданія и о мѣрахъ къ предупрежденію этого безпорядка, съ представленіемъ о семъ въ журналъ Его Преосвященству; б) потребовать отъ воспитанниковъ и ихъ родителей, чтобы въ случаѣ вынужденнаго опозданія представлялись подробныя письменныя объясненія его, — и если таковое опозданіе вызвано болѣзнію, то непременно съ представленіемъ медицинскаго свидѣтельства; в) просить родителей воспитанниковъ или замѣняющихъ ихъ мѣсто, чтобы они принимали съ своей стороны всѣ мѣры къ благовременному отъѣзду изъ дому воспитанниковъ и возвращенію ихъ къ сроку въ Семинарію, предупредивъ ихъ, что на ихъ нравственной отвѣтственности лежитъ опаздываніе учениковъ и происходящія отсюда затрудненія въ учебномъ дѣлѣ. О чемъ къ свѣдѣнію родителей напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

На семъ журналѣ послѣдовала резолюція Его Преосвященства Преосвященнѣйшаго Фидарета, таковая: „Поставить

въ извѣстность, кого слѣдуетъ, что за промедленіе явки воспитанниковъ изъ отпуска безъ уважительныхъ причинъ, каковыми могутъ быть только серьезная болѣзнь самого воспитанника и опасная болѣзнь родителей, удостовѣренная медицинскимъ свидѣтельствомъ, будутъ штрафоваться родители и опекуны по усмотрѣнію Преосвященнаго".

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ

Высочайшая благодарность.

Его Императорскому Величеству Государю Императору благоугодно было на всеподданнѣйшемъ докладѣ Оберъ-Прокурора Св. Синода о выраженіи въриподданническихъ чувствъ *Всемилоостивѣнше* въ 31 день декабря 1914 г. собственноручно начертать: „*Сердечно благодарю*“.

Означенное выраженіе въриподданническихъ чувствъ поступило отъ Преосвященнѣйшаго Филарета, Епископа Астраханскаго и Едотаевскаго отъ 1 декабря 1914 г. въ слѣдующей телеграммѣ на имя Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода:

„Совершивъ освященіе заново построеннаго зданія Астраханскаго мужскаго духовнаго училища и вознесши горячія молитвы о здравіи возлюбленнаго Монарха и дарованіи победы надъ врагомъ доблестному русскому воинству, почтительнѣйше прошу Ваше Высочайшее повелѣніе повергнуть къ стопамъ обожаемаго Монарха чувства безиредѣльной преданности и любви отъ меня и бывшихъ на освященіи: Преосвященнаго викарія, начальствующихъ духовно-учебныхъ заведеній, духовенства, именитаго кунечества и многочисленныхъ гостей“.

О благотворительныхъ увеселеніяхъ.

Какъ грустно, братіе, то, что мы святыя дни превратили не въ дни усиленной вдохновенной молитвы къ Богу, а сдѣлали ихъ временемъ всевозможныхъ увеселеній, доходящихъ иногда до полного разгула. Не веселіе я осуждаю, пѣтъ, оно свойственно христіанину, такъ-какъ и само христіанство есть религія духовнаго веселія, духовной радости. „Радуйтесь всегда въ Господѣ, писалъ христіанамъ ап. Павелъ, и еще говорю: радуйтесь“ (Филип. 4, 4). „Все мнѣ позволительно, но не все полезно; все мнѣ позволительно, но ничто не должно обладать мною“ (1 Кор. 6, 12),— но осуждаю исключительную, всецѣлую преданность

удовольствіямъ, преданность, доходящую до забвенія своего религіознаго долга, до потери сознанія того, что мы прежде всего христіане, купленные нанимъ Спасителемъ цѣною Его пречистой Крови, что посему прежде всего къ Нему мы должны направлять наши помыслы и чувства,— что ничего нечистаго ни въ нашемъ умѣ, ни въ нашихъ дѣйствіяхъ не должно быть, такъ-какъ все нечистое отдѣляетъ насъ отъ нашего Спасителя. „Какое общеніе праведности съ беззаконіемъ? Что общаго у свѣта со тьмою? Какое согласіе между Христомъ и Веліаромъ? Или какое соучастіе вѣрнаго съ невѣрнымъ?“ (2 Кор. 6, 13—15). Мы забываемъ, что мы чада св. Православной Церкви, которую Господь нашъ Іисусъ Христосъ омылъ Своею Кровію, что-бы представить ее Отцу Своему чистою, святою, немѣющею скверны или порока и посему и мы должны проводить жизнь въ чистотѣ, святости и безъ порока.

Но особеннаго осужденія заслуживаютъ „праздничныя удовольствія“, когда они, будучи на самомъ дѣлѣ удовольствіями чувственнаго характера, имѣющими въ своемъ корнѣ похоть плоти, похоть очесъ и гордость житейскую, стремятся прикрыть свою чувственную наготу покровомъ добраго христіанскаго дѣла, подражая въ этомъ случаѣ діаволу, который для того, что-бы легче завлечь людей въ свои пагубныя сѣти принимаетъ образъ свѣтлаго ангела (2 Кор. 11, 14). Я не могу найти другаго сравненія для дѣйствій тѣхъ, кто устраиваетъ танцы, маскарады и костюмированныя балы ради достиженія цѣли христіанскаго благоутверенія, напр., помощи нашимъ братьямъ по крови и по вѣрѣ Черногорцамъ, Сербамъ, Галичанамъ и проч... Не значить-ли это въ здоровую пищу вливать ядъ? Не значить-ли это принимать въ сердце змѣю, когда оно проситъ святой духовной пищи? Не значить-ли это обманывать себя и тѣхъ, кому мы посредствомъ баловъ и маскарадовъ желаемъ „благоутверить“? Да, мы обманываемъ прежде всего самихъ себя. Мы полагаемъ, что дѣлаемъ доброе, угодное Богу дѣло; а на самомъ дѣлѣ пѣтъ болѣе мерзкаго, болѣе противнаго, отвратительнаго въ очахъ Божіихъ дѣла, какъ то, когда люди свою духовную скверну стремятся прикрыть покровомъ виѣшнихъ добрыхъ дѣлъ, оставаясь въ душѣ лжецами, клеветниками, развратниками, человѣконенавистниками, стараются наружно показать себя добрыми людьми, исполняющими заповѣди Божіи. Такіе люди привлекаютъ на себя страшный гнѣвъ Божій. Послушайте, что говорятъ Господь такимъ людямъ устами пророка Ісаіи: „Слушайте слово

Господне, князья Содомскіе; внимай закону Бога нашего, народъ Гоморрекій! Къ чему Мнѣ множество жертвъ вашихъ? говоритъ Господь. Я пресыщенъ всесожеженіями овновь и тукомъ откормленнаго скота, и крови тельновъ и агнцевъ и козловъ не хочу. Когда вы приходите являться предъ лице Мое, кто требуетъ отъ васъ, чтобы вы топтали дворы Мои? Не носите больше даровъ тщетныхъ; куреніе отвратительно для Меня; новомѣсячій и субботъ, праздничныхъ собраній не могу терпѣть: беззаконіе—и празднованіе! Новомѣсячія ваши и праздники ваши ненавидитъ душа Моя: они бремя для Меня; Мнѣ тяжело нести ихъ. И когда вы простираете руки ваши, Я закрываю отъ васъ очи Мои; и когда вы умножаете моленія ваши, Я не слышу: руки полны крови. Омойтесь, очиститесь; удалите злыя дѣянія ваши отъ очей Моихъ: перестаньте дѣлать зло; научитесь дѣлать добро, ищите правды, спасайте угнетеннаго, защищайте сироту, вступайтесь за вдову“. Тогда придите—и разсудимъ, говоритъ Господь. Если будутъ грѣхи ваши, какъ багряное, — какъ снѣгъ убѣлѣе; если будутъ красны, какъ пурпуръ,—какъ волну убѣлю. Если захотите и послушаетесь, то будете вкушать блага земли. . (Исаи 1, 10—19). Своими „благодетельными“ маскарадами и танцами, какъ я сказалъ, мы обманываемъ и тѣхъ, кому желаемъ благотворить. Въ самомъ дѣлѣ, получивъ нашъ даръ, они будутъ думать, что это даръ нашей братской христіанской любви къ нимъ, той любви, о которой Спаситель нашъ сказалъ: „алкалъ Я и вы дали Мнѣ ѣсть; жаждалъ, и вы напоили Меня; былъ странникомъ, и вы приняли Меня; былъ нагъ, и вы одѣли меня, былъ боленъ и вы посѣтили Меня; въ темницѣ былъ, и вы пришли ко Мнѣ“ (Мѡ. 25, 35—36). Но на самомъ же дѣлѣ это не такъ, не эти чувства руководятъ устроителями благотворительныхъ баловъ—маскарадовъ и тѣхъ, кто участвуетъ на нихъ, а совсѣмъ другія: доставить себѣ чувственное удовольствіе за счетъ добраго христіанскаго дѣла,—объявить другимъ, что вотъ-де мы сдѣлать хотимъ доброе христіанское дѣло—помочь страдальцамъ, а про себя держать въ умѣ: „вотъ ужъ какъ я власть потанцую, а маску выберу всѣмъ на—диво“... Какія низкія богопротивныя мысли и чувства! Нѣтъ... Православный христіанинъ не такъ долженъ разсуждать и дѣлать: если ты желаешь помочь своему ближнему, посѣти его, накорми, напои, одѣнь, обуи его, скажи ему слово братскаго утѣшенія. Если ты лично этого сдѣлать не въ состояніи, передай свой даръ чрезъ

благотворительныя учрежденія, закономъ установленныя и, вообще, старайся, что-бы твое благотвореніе было дѣломъ твоего сердца, согрѣтаго любовью къ Богу и ближнему, ибо Богъ прежде всего смотритъ на наше сердце, на тѣ наши внутреннія чувства и расположенія, съ которыми мы благотворимъ.

Да и время-ли теперь, братіе, до танцевъ, до маскарадовъ? Россія переживаетъ страшную борьбу съ врагомъ, потоки крови нашихъ дорогихъ братьевъ, православныхъ воиновъ, льются на полѣ брани, а мы... будемъ рядиться въ маски и плясать... Подумайте, не будетъ ли это плясанье подобно плясанью дочерп Продіады съ отрубленной, еще дымящейся головой Св. Іоанна Крестителя въ рукахъ? Нѣтъ, не наряжаться въ маски, не плясать теперь время, а плакать и молиться: плакать, что бы Господь простилъ наши грѣши, и молиться, что-бы Онъ даровалъ нашимъ воинамъ побѣду надъ врагомъ.

Братіе! Возьмите примѣръ съ нашего возлюбленнаго Монарха. Въ настоящую тяжелую годину, ниспосланную Богомъ нашему Отечеству, Онъ всего Себя отдалъ Россіи и заботамъ о доблестныхъ нашихъ воинахъ и объ ихъ семьяхъ. Оставивъ свою Царственную Сѣмью, забывъ про все свои удобства и радости, Онъ несетъ великій подвигъ служенія Россіи личнымъ подвигомъ: бранное поле посѣщаетъ, раненыхъ воиновъ утѣшаетъ, ободряетъ ихъ, помогаетъ имъ изъ своихъ личныхъ средствъ, награждаетъ достойныхъ, чисто съ отеческою любовью, входить въ нужды семействъ воиновъ, призванныхъ въ дѣйствующую армію, — и это дѣлаетъ на всемъ огромномъ пространствѣ нашего Отечества, протекая его изъ одного конца въ другой.

Вотъ, примѣръ истинной христіанской любви, достойной нашего подражанія.

(Изъ Слова Архiep. Алексѣя, Вл. Ев. Вид. № 1.)

О К О Л О В О Й Н Ы .

Гордись, мать!

I.

Вчера и вдали плачущихъ матерей...

Не дай Богъ еще пережить такихъ впечатлѣній.

Что можно было сказать несчастнымъ, у которыхъ жребіи войны отняли весь смыслъ всю необходимость жизни? Открылись неизлечимые

источники горя, неутолимого печалью. Война кончится, —мы все будем опять благополучны, спокойны. Намъ ждуть вдохновляющія легенды великихъ побѣдъ, воспоминанія объ оставленныхъ позади небывалыхъ подвигахъ, когда весь народъ, великодушный, самоотверженный, отважный, шелъ на бой, какъ къ причастью, шелъ на Голгофу свои знамена, какъ Христосъ Свой крестъ, чтобы мукой и смертию дать радость торжества ближнимъ. Намъ за этой мрачной ночью невбродныхъ битвъ, гдѣ миллионы палачей схватываются съ миллионами ратниковъ свободы и независимости, отрываются свѣтоносныя дамы мирнаго труда, завоеваній ума и сердца. Уцѣлѣвшіе въ этой стихійной борьбѣ рыцари духа вернутся къ намъ живою сказкой нашей доблести и силы.... Но мать, мать, бѣдная мать! Ты выносила и подняла здоровую и сильную жатву прекрасныхъ дѣтей цѣною незамѣтныхъ будничныхъ лишений и страданій, отъ которыхъ поблекло твое лицо, ввалилась векормившая ихъ грудь, потускнѣли когда-то яркія очи. Ты жила ихъ смѣхомъ, радовалась ихъ улыбкой, и, быстрые, смѣлые, сильные, ушли они отъ тебя, чтобы лечь у великихъ алтарей грядущаго счастья первыми некупительными жертвами за свой чудный народъ, за свою святую родину, за тихія села неогляднаго простора, за бѣдные очаги смиренныхъ деревень.... Мнѣ хотѣлось бы крикнуть тебѣ: Гордись, мать! Ради тебя небо помилуетъ твое отечество. Гордись, мать,—ты своей неутишной скорбью платишь за нашу славу. Не мы, а ты—побѣдительница! Мы отдаемъ только жизнь. Ты бросаешь подъ удары вражскихъ штыковъ, подъ пули и рвущія живыя тѣла гранаты то, что дороже жизни,—свой свѣтъ, свое небо, свое прошлое, свое сегодня и завтра—сына, каждое мгновение котораго было твоимъ дыханіемъ, мыслью, порывомъ, твоей глубокою радостью, нѣжностью, теневой надеждой, свѣтомъ твоего сердца, крыльями твоей мечты, оправданіемъ всего твоего существованія. Гордись, мать, и да святится имя твое во вѣки-вѣковъ въ нашихъ благодарныхъ воспоминаніяхъ. Гордись, мать.... Плачь о погибшемъ на полѣ славной битвы сынѣ, но помни, что его кровью ты приобщила всю свою родину. Ты была золотою чашею, гдѣ эта кровь претворилась въ святую. Мы пьемъ изъ этой чаши, и вмѣсто одного навнаго сына все уцѣлѣвшіе въ эту родину непытаніи станутъ твоими дѣтьми. Плачь, мать, но и гордись,—ты больше всехъ насъ отдала въ этотъ страшный часъ величайшаго изъ искупленій. Гордись мать! Мы сильны твоею скорбью. Нѣтъ на

свѣтъ такихъ Содома и Гоморры, которыхъ не помиловала бы вѣчная правда за такія слезы, какъ твои. И если бы такія же матери были въ спаленныхъ огненнымъ дождемъ городахъ Мертваго моря,—они бы до сихъ поръ цвѣли пышными садами, звучала счастливымъ смѣхомъ и веселою пѣсней своихъ дѣтей. Плачь, мать, но и гордись,—каждая твоя слеза, упавшая на благодарную землю, дастъ новую жатву героевъ, по уже героевъ труда и просвѣщенія... Ты насъ снабдила сильными руками, способными носить и факелъ во тьмѣ, и мечъ въ бою, ты дала разумъ вождямъ и отвагу солдатамъ. Ты, смиренная страдальца, одѣла некрушимою желѣзною стѣною бойцовъ наши рубежи, и еще неизвѣстно, что больше говорить Божественному Уму вселенной—Господу правды: кровь твоихъ сраженныхъ дѣтей, или твои молчаливыя, въ тишинѣ одинокихъ горницъ пролитыя слезы. Гордись, мать,—ты страдальца, но ты и побѣдительница“....

II.

Вчера одна такая плакала на моихъ рукахъ....

Въ ея безсвязныхъ словахъ я угадывалъ столько схороненнаго маленькаго счастья.... Первый взглядъ ребенка, его первая бессознательная улыбка, его радостный смѣхъ. Его тихій сонъ на груди, которою она его только что кормила, его розовые, пухлые пальчики, вивавшіеся въ ея тѣло.... Первый неудачный шагъ еще не окрѣпшихъ ножекъ и неудержимый побѣгъ по весеннему лугу за яркимъ мотылькомъ, мелькнувшей птичкой, оглушительно лающимъ щенкомъ. Его первая книга, первое вниманіе къ чудесной сказкѣ и первое захватившее дыханіе и заставившее сильноѣе забиться сердце восхищеніе богатырскимъ подвигомъ, неожиданнымъ чудомъ, доблестью, торжествомъ святого страданія надъ бессмысленною несправедливою силой.

Слова этой матери, облитыя слезами, казались мнѣ цвѣтами въ росѣ, прекрасными вѣтами, выросшими въ материнскомъ сердцѣ, которые она несла на великій алтарь родины. вмѣстѣ съ кровавой жертвой, своимъ сыномъ,—она сплетала ихъ въ безкровную, и, закрывая глаза, и видѣлъ передъ собою этотъ громадный, въ полміра, алтарь, весь повитый такими цвѣтами материнскаго горя и материнскихъ воспоминаній. На его заоблачной вершинѣ лежали груди закланвыхъ тѣлъ, а снизу все выше и выше подымались эти чудесные цвѣты.... Цвѣты, обрызганные слезами и кровью, цвѣты матерей мучениковъ, преобразенные и

воскресіе, они во вѣки-вѣковъ останутся на народныхъ жертвенникахъ во свидѣтельство того, какъ великъ былъ подвигъ матери, отдавшей народу своего сына. Плачь, Рахиль, но и гордись, потому что ты—мать побѣды, ты—мать защиты, ты—мать несравненнаго торжества надъ злобой и лютостью освирипѣвшихъ дикарей, ведомыхъ всемирнымъ Канномъ—Вильгельмомъ II—на истребленіе всего, что любить и чему поклоняется челоуѣчество.

III.

Мнѣ показали письмо матери, найденное на замученномъ сынѣ.

Въ дикомъ и мстительномъ безуміи остервенѣвшіе нѣмецкіе варвары и убійцы успѣли прежде, чѣмъ прикончить его, замучить героя. Письмо, забрызганное кровью,—реликвія, и пусть оно хранится не только въ священныхъ драгоценностяхъ этой семьи, но и въ безконечной памяти народа. Бѣдная, теперь осиротѣвшая женщина прощается въ немногихъ строкахъ съ единственною оставшеюся у нея привязанностью къ землѣ и къ жизни. „Твой отецъ былъ убитъ далеко отъ насъ, за Ляояномъ, тебя я отдала святому дѣлу защиты нашей милой родины отъ близкаго и страшнаго врага. Помни, что ты—сынъ героя. Мое сердце сжимается и глаза плачутъ, когда я говорю тебѣ: „Будь его достоинъ!“ Вѣдь я знаю весь роковой ужасъ этихъ словъ и все-таки въ муку за тебя повторяю ихъ. Насъ всѣхъ не будетъ. Что наша жизнь? Это—капли въ океанѣ прекрасной Россіи. Насъ всѣхъ не будетъ, но пусть цвѣтеть и радуется она. Я знаю, мы будемъ забыты, наши счастливые потомки не вспомнятъ о тѣхъ, кто пестлѣлъ въ братскихъ могилахъ... Цѣлуя и благословляя тебя, я простилаюсь съ тобою. Когда тебя пошлютъ на подвигъ, не помни моихъ слезъ, помни только мои благословенія... Да храни тебя Богъ, мой дорогой, свѣтлый, любимый...! Еще одно: враги,—вездѣ винуть это,—злы и дикы, но не поддавайся слѣпой мести. Не подымай руки на лежачаго и будь милостивъ къ тѣмъ, кого изъ нихъ судьба отдастъ въ твои руки“...

Это говорить русская мать.

Шанки долой передъ ея трауромъ! Земной поклонъ ея великой и молчаливой скорби.

IV.

Въ этой муку обратились всѣ.

Общее горе спаяло и сильныхъ, и слабыхъ, и богатыхъ, и бѣд-

ныхъ, и простыхъ и знатныхъ. Такъ чувствуетъ не только мать, учившаяся всему, чему только можетъ учиться русская женщина, но и безграмотная, несчастная крестьянка, великая въ своей тоскѣ по отнятомъ вражьей пулей сынѣ. Этой еще глубже и больше ея сиротство. Ей не на кого опереться. Она, какъ былинка, прибитая морозомъ, зачихаетъ на неожиданно застигнутомъ зимою полѣ. Въ ея тусклой жизни было мало радости, но и она, какъ та, которую и видѣлъ на дняхъ, и чувствуетъ и мыслить, можетъ-быть, не такъ ярко, но не менѣе глубоко. У одинокой вдовы ушелъ ея сынъ. Его не призывали,—вызывался самъ, и мать, только имъ и дышавшая, пла за нимъ, когда его уводили, уже въ рубахѣ защитнаго цвѣта, съ ружьемъ, на желѣзную дорогу. Пла за нимъ блѣдная, потемнѣвшая, но твердая.. Ночью, оставшись одна, она дала волю рыданіямъ. Выла, какъ раненая, какъ жертва, броненная на дыбу, какъ мученица, изъ которой палачъ раскаленными щипцами рветъ живое тѣло... Сосѣдка невольно спрашивала ее:

— Ты вечеромъ молчала, чего жъ теперь убиваешься?

— Онь, Ванюша, ушелъ съ легкимъ сердцемъ. Ему не такъ будетъ за меня страшно.

Да, есть не только доблесть солдата.

— Еще выше и благороднѣе доблесть женщины, провожающей на смерть сына, мужа, брата, жениха. И выше, и глубже, и святѣе! На боевыхъ поляхъ—смерть на міру, смерть въ общемъ порывѣ къ побѣдѣ, смерть плечо къ плечу съ товарищемъ, смерть неизбежная.. Здѣсь—тоска и печаль въ одиночку, въ блѣдной, холодной комнатѣ, заслонившіеся отъ посторонняго взгляда, часто цѣломудренно и стыдливо бѣгущія отъ чужого участія, краснѣющія отъ помощи со стороны и сжимающіяся мучительно отъ сосѣдняго равнодушія.

Плачь, но и гордись, русская женщина!

Да святится твое великое горе, и да покроетъ его родина своимъ нѣжнымъ и сыновнимъ участіемъ. Ты потеряла одного ребенка,—пусть всѣ уцѣлѣвшіе, всѣ торжествующіе въ счастливую минуту побѣды будутъ твоими дѣтьми.

(Рус. Ст.)

Церковно-общественныя извѣстія.

О призрѣніи православными обителями выздоравливающихъ воиновъ. — Новое признание заслугъ духовной школы. — Чудесное спасеніе походной церкви. — Чудесное явленіе. — Предсказаніе выигранной войны съ вѣнцами Преосв. Епископомъ Обофаномъ Затворникомъ. — Обѣды на войнѣ. — Подъездъ на передовыя позиціи.

О призрѣніи православными обителями выздоравливающихъ воиновъ. Разсмотрѣвъ вопросъ о призрѣніи въ учрежденіяхъ православнаго духовенства выздоравливающихъ и увѣчныхъ воиновъ и дѣтей лицъ, павшихъ въ бою, и признавая, что для нуждающихся въ укрѣпленіи здоровья увѣчныхъ воиновъ необходимы особыя помѣщенія въ здоровыхъ мѣстностяхъ, — въ каковомъ дѣлѣ могли бы послужить православныя обители, по мудрому выбору ихъ достопамятныхъ основателей, созданныя въ большинствѣ вдали отъ житейскаго шума и въ мѣстностяхъ, отличающихся здоровымъ климатомъ и красотой природы, и что пріюты для дѣтей павшихъ воиновъ всего удобнѣе могли бы быть поручены заботамъ женскихъ обителей, и нынѣ уже подвизающихся въ этомъ святомъ дѣлѣ, Св. Синодъ, въ твердой увѣренности, что святые обители наши и вся православная паства съ готовностью откликнутся на призывъ, поручилъ Синодальнымъ конторамъ и всѣмъ епархіальнымъ пресвященнымъ приложить особыя заботы къ успѣшному осуществленію предположеній о призрѣніи увѣчныхъ воиновъ и военныхъ дѣтей — сиротъ, и въ непродолжительномъ времени довести Св. Синоду, какія именно изъ обителей и другихъ церковныхъ установленій могли бы отвести у себя помѣщенія для выздоравливающихъ воиновъ и учредить пріюты для дѣтей лицъ, павшихъ въ бою, съ принятіемъ содержанія ихъ на собственные средства, или съ полученіемъ пособія изъ епархіальныхъ или иныхъ источниковъ.

Новое признание заслугъ духовной школы. Недавно въ Казанскомъ университетѣ отпѣвали профессора геологін П. И. Кротова. При отпѣваніи деканъ физико-математическаго факультета Д. А. Гольдгаммеръ, воздавъ должное научнымъ заслугамъ почившаго, сказалъ приблизительно слѣдующее: „Въ лицѣ Петра Ивановича сошелъ со сцены одинъ изъ послѣднихъ могоканъ. Въ XIX ст. университетская наука въ Россіи изъ рукъ культивировавшихъ ее нѣмцевъ перешла къ русскимъ профес-

сорамъ, въ значительномъ числѣ изъ питомцевъ духовной школы. Что бы ни говорили о недостаткахъ духовныхъ семинарій, за ними нужно признать одно несомнѣнное достоинство — онѣ учили работать. Для ученаго одного таланта мало, — онъ долженъ быть трудолюбивъ. П. И. Кротовъ прошелъ Вятскую духовную семинарію и вынесъ изъ нея замѣчательную трудоспособность, которой отличался до послѣднихъ дней жизни. Интересно, что онъ и дѣтямъ завѣщалъ: «Не бойтесь труда!»... Вотъ такіе-то питомцы духовной школы, сочетавшіе талантъ и любовь къ работѣ, и создали славу русской науки“...

Чудесное спасеніе походной церкви. Возвращающіеся вѣсны разсказываютъ много чудесныхъ случаевъ, которые могутъ быть объяснены только Божіей волей. Вотъ, на примѣръ, случай чудеснаго спасенія походной церкви.

„Мы переправлялись по понтонному мосту чрезъ рѣку Сань близъ мѣстечка Ч. въ Галиціи. Все шло благополучно. Уже перѣехала большая часть обозовъ. Дошла очередь до нашей полковой церкви. Лишь только повозка, запряженная парой рослыхъ лошадей, нагруженная ящиками, въ которыхъ была уложена наша походная церковь, вѣхала на понтонный мостъ, какъ средній пролетъ моста разорвался и повозка съ лошадьми немедленно погрузилась въ воду.

Гибель казалась неизбѣжной, такъ какъ рѣка глубока, а теченіе очень быстрое. Мы съ ужасомъ слѣдили, какъ въ волнахъ барахтаются лошади, не будучи въ силахъ помочь. И вдругъ теченіемъ воды повозку съ лошадьми понесло прямо къ тому мѣсту, къ которому и надо было пристать. Мы быстро бросились въ воду и безъ особаго труда помогли лошадямъ вывести на берегъ повозку съ дорогой для насъ кладью.

Случай этотъ произвелъ на всѣхъ сильное впечатлѣніе; у всѣхъ сложилось убѣжденіе, что случилось чудо“.

Чудесное явленіе. Полковникъ одного изъ петроградскихъ полковъ, находящихся на театрѣ военныхъ дѣйствій, прислалъ редакціи „Веч. Вр.“ письмо, въ которомъ описываетъ случай, поразившій всѣхъ даже тамъ, гдѣ перестали чему-нибудь удивляться.

„Противникъ, желая разрушить и зажечь домъ, гдѣ находился я со штабомъ, выпускалъ массу снарядовъ, шрапнелей и тяжелыхъ „чемода-

новъ“, но все не попадалъ въ насъ,—пишетъ полковникъ,—наконецъ одна граната, пробивши крышу, ударила въ балку потолка у самой стѣны моей комнаты. На этой стѣнѣ висѣлъ образъ Тайной Вечери. Граната взорвалась; взрывомъ выбило изъ стѣны въ комнату массу кирпичей; всѣхъ насъ (меня, моего адъютанта, ротнаго командира, двухъ телефонистовъ и плѣннаго офицера) засыпало известью и осколками кирпича, но никто раненъ не былъ.

Въ стѣнѣ образовалась дыра, давшая трещину до самаго гвоздя, на которомъ висѣлъ образъ, но послѣдній даже не покачнулся.

На другой день обстрѣлъ дома продолжался. Всего было выпущено около ста снарядовъ; домъ пробило въ четырехъ мѣстахъ, но икона оставалась на своемъ мѣстѣ.

Наконецъ, въ стѣну попалъ тяжелый снарядъ, и часть ея обрушилась, при чемъ куски обваливались какъ разъ по той трещинѣ, которую сдѣлала наканунѣ граната.

Гвоздь, на которомъ держалась икона, совершенно обнажился, но образъ остался на прежнемъ мѣстѣ, и снова никто изъ насъ не пострадалъ“.

„Если бы я былъ невѣрующимъ,—заканчиваетъ письмо полковникъ, то послѣ этого жарко сталъ бы вѣрить во Христа“.

Предсказаніе нынѣшней войны съ нѣмцами епископомъ Теофаномъ. 26 лѣтъ тому назадъ преосвященный Теофанъ, Вышенскій затворникъ, писалъ своему духовному другу Н. В. Елагину слѣдующее: „Вы нападете на западъ. И я то же готовъ дѣлать. На западъ вѣдь не все проломленные головы. Есть много смиренныхъ писакъ-труженниковъ, не у католиковъ только, но и у протестантовъ. Общехристіанскія истины у нихъ излагаются добръ. Въ этомъ можно пользоваться ими, но все же не съ завязанными глазами. За нами водится этотъ грѣшокъ... Понравится писатель, и начнутъ его переводить... и ужъ все подъ рядъ и дуютъ... А у тѣхъ между добрыми приводятся и ихъ неправославныя воззрѣнія.—Вообще говоря, жаль смотрѣть, какъ у нашихъ богослововъ... все нѣмчура, да нѣмчура.—Вотъ пошлетъ за это на насъ Господь нѣмчуру, чтобъ она пушками и штыками выбила изъ головы все нѣмецкое (неправославное) мудрованіе“... (Собр. писемъ еп. Теофана вып. 7 письмо 1185-е).

Обѣдня на войнѣ. Въ «Дневникѣ офицера», участвовавшаго во многихъ бояхъ, находимъ слѣдующую глубокоумилительную картину («Утро Россіи»).

«У станцій стройное пѣніе. На одномъ изъ путей товарный вагонъ, открытый съ одной стороны. Въ немъ идетъ обѣдня.

Передъ вагономъ море стриженныхъ солдатскихъ затылковъ. Молодой священникъ, охваченный молитвеннымъ восторгомъ, служитъ горячо и проникновенно. И когда, совершая безкровную жертву, подъ глухіе удары далекой конопады онъ возноситъ святую чашу съ дарами, толпа разомъ опускается на колѣни, какъ пива, пригибаемая вѣтромъ.

«Нынѣ силы небесныя съ нами невидимо служатъ....»

Никогда я такъ ясно не чувствовалъ близости Бога. Въ этомъ простомъ вагонѣ, подъ этимъ сѣрымъ небомъ, вѣрую, совершается великое таинство. Въ воздухѣ, надъ склоненной толпой, тихія, бѣлоснѣжныя вѣютъ крылья и въ трепетъ закрываютъ лица многоочитые херувимы, чужа присутствіе Божіе. И мнится, если бы дано было видѣть слабому человѣческому взору, то открылось бы ему, удивленному, какъ черезъ мглу и туманы земли отъ этихъ бѣдныхъ полей золотая протянулась въ свѣтлыя выси лѣстница и восходятъ по ней кровью вѣнчанные за тебя, многострадавшая, за тебя, многолюбимая родина! И скорбная смерть въ бѣлыхъ одеждахъ плачетъ у подножія, склонившись на свою косу, ибо жаль ей пожинаемой ею жатвы.

Обѣдня кончилась. Я ухожу въ свой вагонъ и ложусь на жесткую деревянную скамейку. Сѣрая мгла заволакиваетъ дали, слезы дождя текутъ по запотѣвшимъ окнамъ. Что въ томъ? Тамъ, въ высоту, вѣчная сіяетъ лазурь.

Поездка на передовыя позиціи. Въ Москвѣ въ аудиторіи Политехническаго музея состоялась лекція священника Г. Г. Кедрова на тему «Поездка на передовыя позиціи».

Всѣгда свящ. Кедрова подчеркивала передъ слушателями интересное обстоятельство, которое не поддается наблюденію обыкновенныхъ корреспондентовъ, а именно—религіозное настроеніе офицеровъ и солдатъ, жажда духовной поддержки со стороны служителя церкви.

«Когда стемнѣло, рассказывалъ о. Кедровъ,—нѣсколько ротъ солдатъ должны были идти рыть траншеи. Старшій офицеръ обратился къ

выступавшимъ съ приказаніемъ сохранять полную тишину: не разговаривать даже шопотомъ, не кашлять, стараться осторожнѣе ступать по скользкой, хлюпающей почвѣ. Я попросился съ ними. Пошли. Шли версты полторы вблизи непріятели, отъ котораго насъ скрывала темнота и начавшій выпадать снѣгъ. Сотни ногъ стучали чуть слышно, солдаты сдерживали дѣханіе; наконецъ остановились. Саперный офицеръ знаками сталъ отдавать распоряженія. Но прежде, чѣмъ приступить къ работѣ, меня попросили:

— Батюшка, благословите, прочитайте молитву...

— Но вѣдь *онъ* услышитъ!

— Ничего, шопотомъ....

И вотъ около меня плотнымъ кольцомъ, тѣсно прижимаясь другъ къ другу, столпились солдаты. Передніе ряды почти легли; другіе за ними спустились на колѣни, задніе стояли. Фигуры солдатъ терялись въ темнотѣ, нельзя было разобрать, сколько ихъ было, но чувствовалась объединенная великимъ религіознымъ напряженіемъ масса, которая замерла въ общемъ порывѣ глубокой сосредоточенной вѣры. Я видѣлъ лица переднихъ, видѣлъ слезы на загорѣлыхъ дѣтки умиленныхъ лицахъ и чувствовалъ, что слова молитвы, которую я произносилъ не столько голосомъ, сколько сердцемъ, проникали въ каждого.

Потомъ мнѣ подали лопатку:

— Батюшка, памвите!

Я сталъ копать первую траншею, потомъ и солдаты приступили къ дѣлу. Назвали мы этотъ окопъ «Скорбяцкиемъ», и съ просвѣтленными вѣрой мужествомъ и лицами солдаты говорили мнѣ:

— Не отдадимъ его врагу.... Молитва спасетъ, заступится Матушка Скорбяца...

Ивѣтъ словъ передать то чувство, которое я пережилъ тамъ, съ нашими воинами во время общей мощи молитвы и общей работы».

МОСКОВСКАЯ ИКОНОСТАСНАЯ МАСТЕРСКАЯ Н. Н. ШЕПЕЛЕВА

Астрахань, у Воздвиженскаго моста на Кутумь, д. бывш. Рослякова
рядомъ со слѣдственной камерой.

Принимаются заказы на иконостасы и кіоты съ
иконами Московской работы и безъ иконъ,
золоченые, эмалевые и дубовые престолы,
жертвенники, свѣчные ящики и шкафы-ризницы.

**Золоченіе главъ и крестовъ производится
на янтарное масло.**

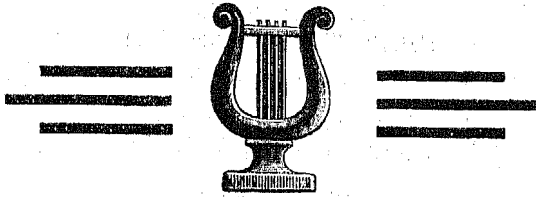
Новость. Деревянное золоченое и эмалевое
облаченіе на престолы и жертвенники.

Имѣется большой выборъ рисунковъ разныхъ
стилей и на разныя цѣны. Всѣ работы выпол-
няются подъ личнымъ наблюденіемъ добросовѣ-
стно и къ на-наченному сроку.

**По соглашенію допускается разсрочка
платежа.**

Выполненныя въ моей мастерской работы можно
видѣть во многихъ церквахъ г. Астрахани, а также
и въ уѣздахъ. Имѣю много благодарностей.

Адресъ для телеграммъ: *Астрахань иконостаснику
Шепелеву.*

„ДИРА“

самый большой въ г. Астрахани и на Юго-Восточной
Россіи.

ФАБРИЧНЫЙ СКЛАДЪ

ГРАММОФОНОВЪ, ПАТЕФОНОВЪ И ПЛАСТИНОКЪ

Разнообразнѣйшій выборъ пластинокъ

Духовнаго пѣнія

Знаменитыя концертныя

ПИАНИНО „СМИДТА ВЕГЕНЕРА“

Лучшія изъ существующихъ — Единственныя, вполне замѣ-
няющія рояль. Цѣна 575 и 650 руб.

Допускается разсрочка отъ 15 р. въ мѣсяць.

Сравнительно не дорогая цѣна и указанная разсрочка даютъ
возможность и лицамъ съ небольшими средствами приобрѣ-
сти эти чудныя пианино.

ДЕШЕВЫЯ ПИАНИНО

въ 350 и 400 рублей.

РАЗСРОЧКА ОТЪ 10 РУБ. ВЪ МѢСЯЦЪ

окончательно уничтожаетъ прокатъ. — Теперь пианино до-
ступно всѣмъ!

Въ 1915 году

всѣ годовые подписчики
получать:

52 №№ журнала и 8 без-
платныхъ премій:

1) Иллюстрированный
настошный „Дружескій
Календарь“ за 1915 г.
въ художествен. обложкѣ
въ 11 красокъ.

2) „Молочное хозяй-
ство“ (хозяйств. еже-
годникъ, годъ VIII). Поли-
практ. рукоюдетно по
веденію доходнаго молоч-
хозяйства.

3) „Новѣйшія изобрѣ-
тенія и открытія“ и практ.
примѣненіе ихъ къ жизни.
Чудеса науки и техники
въ разн. област. знанія.

XIII годъ изданія.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ-ГАЗЕТА

„Дружескія Рѣчи“

ВЪ КАЖДОМЪ НОМЕРѢ:

беллетристика и популярныя
статьи. Хроника русской и загра-
ничной жизни. Церковная жизнь.
Народная трезвость. Военный
отдѣлъ и воздухоплаваніе. Вѣсти
и слухи. Отдѣлъ сельскаго и
домашняго хозяйства. Справоч-
ныя цѣны. Виржа. Свѣдѣнія о
новыхъ книгахъ и др.

Цѣна 2р. 20к. съ перес. въ годъ.
Адресъ Редакціи и Главн. Конторы журнала
Петроградъ. Ул. Жуковскаго, 24.

Въ 1915 году

всѣ годовые подписчики
получать:

52 №№ журнала и 8 без-
платныхъ премій:

4) „Наши столы“ и
ихъ достопримѣчательн.
Иллюстр. путевод. по
Петрограду и Москвѣ.
Необход. справоч. свѣ-
дѣнія для привѣзжающ.

5, 6, 7 и 8) Четыре
отдѣл. выпуска „Сель-
ское хозяйство. Промы-
шленность и домоводство“.
По сезон.: 1) „Весна“,
2) „Лѣто“, 3) „Осень“
и 4) „Зима“. Каждый
выпускъ будетъ содера-
жать практ. сов. по сел.
хозяйству, промышл. и
домохоз.

Пробный № высылается **бесплатно**.

Всѣ гг. подписчики на „Дружескія Рѣчи“ въ 1915 г., приславшіе годовую
подписную плату 2 р. 20 к. полностью, за особую доплату 1 р. 80 к., а
всего за 4 руб. получать: 52 иллюстр. №№ жур., 8 вышеперечисл. премій
и сверхъ того въ январѣ 1915 г. еще 5 премій по первому или второму
абонементу на выборъ:

1-й абонементъ „Домашній лечебникъ“. Общепон. настав. къ распоз-
наван. болѣзн. и руков. къ лѣч. ихъ домаш. средств., 2) Шпюнь. Романъ
изъ эпохи русск.-японск. войны, 3) Юмористическій сборникъ.

2-й абонементъ. 1) Дѣловой Письмовникъ. 10-е изд.; 2) Ветерина-
рія. Лѣчеб. домаш. животн.; 3) Отчественная война и ея герои.

Къ обоимъ абонементамъ: 4) Разстрѣль французскими войсками
поджигателей въ Москвѣ въ 1912 году, больш. (10-13 верш.) художеств.
картина въ 10 краск. 2) Серія открытокъ.

Содержаніе отдѣла официального: Епархіальныя извѣстія.—Отъ Правленія
Астраханской духовной семинаріи.

Содержаніе отдѣла неофициального: Высочайшая благодарность.—О благо-
творительныхъ увеселеніяхъ.—Обою войны.—Церковно-общественныя извѣстія.—
Объявленія.

Приложеніе: Нагорная проповѣдь Христа Спасителя.

Редакторъ *Иванъ Лытницкій.*

Печатать дозволяется. Цензоръ, Протоіерей Николай Пальмовъ.

Астрахань. Царская Губернская Типографія.

повѣдь вообще не можетъ быть выполняема, такъ какъ потребности людей совершенно различны и что вслѣдствіе этого, это предписаніе, понимаемое въ такомъ общемъ толкованіи, ничтожно и не имѣетъ значенія, а такимъ образомъ и не можетъ служить опредѣленіемъ для жизни людей согласно намѣренію Спасателя⁴⁷⁷). Итакъ Господь, давая это правило, имѣлъ въ виду не это извращенное эгоизмомъ пониманіе, по которому дѣлаютъ добро ближнему, чтобы и онъ дѣлалъ мнѣ добро. Поступающіе такъ имѣютъ лукавое сердце, ибо они въ ближнемъ мыслятъ только себя самого. Господь разумѣетъ не это извращеніе, но лежащую въ его основѣ истину. И на самомъ дѣлѣ, для исполненія евангельскаго правила, къ которому въ данныя минуты привлечено наше вниманіе, требуется та тонкость и отзывчивость чувства любви, по которой мы сознаемъ въ себѣ положительный мотивъ священной симпатіи къ тяжелымъ обстоятельствамъ другихъ и охотно ставимъ себя подъ мыслимую тяжесть этихъ обстоятельствъ, какъ будто они касаются нашего собственнаго лица. Къ тому же образъ нашихъ отношеній и поведенія при сношеніи съ другими лицами, отличными отъ насъ какъ нравственной индивидуальности, долженъ сообразоваться не вообще съ нашею волею и рѣшимостью, но только съ волею, которая находится въ соотвѣтствіи со святою волею Божіею. Отсюда само собою понятно, что на основаніи разсматриваемаго евангельскаго правила мы не можемъ желать чего-либо неразумнаго или противонаправленнаго отъ другихъ людей и отнюдь не обязываемся къ чему-либо подобному въ отношеніяхъ къ нимъ.

Итакъ, мы здѣсь имѣемъ истинное ядро общественнаго христіанскаго долга. Мы должны смотрѣть на всѣхъ людей всегда какъ на цѣли въ нихъ самихъ и для нихъ самихъ и никогда—какъ на простые средства для достиженія какой-либо цѣли, которую мы имѣемъ въ виду, будетъ-ли то произведеніе, или выгода, или удовольствіе. Мы должны заботиться о другихъ для того, чтобы другіе заботились о насъ. Мы не должны дѣлать исключеній въ нашихъ собственныхъ интересахъ. Мы должны любить своихъ ближнихъ, какъ самихъ себя. Мы должны помнить, что каждый въ очахъ Божіихъ стоитъ другаго и что никто не стоитъ болѣе, чѣмъ другой. Это—принципъ справедливости, т. е. одинаковаго, равнаго возмездія. Мы можемъ дѣлать разнообразнѣйшія приложенія этого принципа и никогда не потопимъ его. И нельзя сказать, чтобы этотъ прин-

нципъ можно было осуществить въ непродолжительный періодъ времени въ томъ, что носить названіе христіанскаго общества. Мы имѣемъ болѣе или менѣе вѣрные идеалы того, чѣмъ должна быть наша собственная жизнь, какія благоприятныя условія мы должны имѣть для развитія нашихъ собственныхъ способностей, чѣмъ должна быть наша жизнь дома, въ школѣ, въ академіи или университетѣ, въ юности, во время брачной жизни и въ преклонныя лѣта, во время работы и покоя, чѣмъ наша жизнь должна быть для насъ самихъ и для нашего семейства. Мы должны дѣлать эти идеалы всеобщими. Мы должны ограничивать наши желанія для того, чтобы то, въ чемъ мы сами нуждаемся, мы могли желать для другихъ. Мы должны быть истинно ревностными и дѣятельными для другихъ классовъ и для другихъ людей, какъ мы дѣятельны для нашего собственнаго класса или для нашего семейства или для самихъ себя. Мы должны оказывать дѣйствительную услугу, не обращая вниманія на наличность, тѣмъ, отъ которыхъ мы сами ожидаемъ получить ее.

Этотъ принципъ вполне соответствуетъ неравенству положенія или счастья, — потому что люди различаются по своимъ способностямъ и нуждамъ, но онъ въ то же время требуетъ равенства возмездія.

Подъ *πάσα βρα εὐχ* — вся елика еще ⁴⁷⁸⁾ подходитъ и разумѣется каждый отдѣльный случай въ отношеніи осуществленія идеи спасенія людей. Этимъ единственно желаніемъ и стремленіемъ должны опредѣляться все поступки христіанъ по отношенію къ людямъ міра. Кто дѣлаетъ такъ, кто совершаетъ это предъ Богомъ, какъ истинное дѣяніе любви, которое не дѣлаетъ никакого зла ближнему, даже не опускаетъ ни одного случая сдѣлать ему какое-либо добро, которое она можетъ и должна сдѣлать ему; кто любить такъ, тотъ исполнилъ законъ, и исполнилъ все, ибо исполненіе второй скрижали возможно только чрезъ исполненіе первой — это можетъ дѣлать внѣ любви Божіей? Заповѣдь хочеть любви отъ чистаго сердца, а чистое сердце приходитъ только чрезъ чистую совѣсть, а чистая совѣсть только чрезъ нелицемѣрную вѣру — въ имѣющую исполниться на насъ милость Законодателя (1 Тим. 1, 5). По этому Господь не говоритъ здѣсь только: это есть законъ (обѣихъ скрижалей), но прибавляетъ: „и пророки“.

Въ этомъ, говоритъ Господь, законъ и пророки, какъ и въ другомъ мѣстѣ, въ которомъ Онъ сооставляетъ любовь къ Богу и любовь

къ ближнимъ, опъ прибавляетъ: „на этихъ двухъ заповѣдяхъ висятъ весь законъ и пророки“, т. е.—это принципъ, въ которомъ сосредоточивается истинный духъ Ветхаго Завѣта. Безъ сомнѣнiя въ Ветхомъ Завѣтѣ было много такого, что было *уже* и находилось на болѣе низкой ступени, чѣмъ этотъ принципъ Новаго Завѣта; и, какъ мы видѣли, Господь нашъ въ нагорной бесѣдѣ, болышею частью, занимался тѣмъ, что показывать тѣ пункты, въ которыхъ христіанскій законъ превосходитъ законодательство Ветхаго Завѣта. Но Ветхій Завѣтъ во все свое продолженіе представляетъ процессъ развитiя; и это—пунктъ, къ которому онъ стремится, и въ которомъ достигаетъ своей высшей степени. Какъ говоритъ ап. Павелъ: „все заповѣди заключаются въ семь словъ: люби ближняго твоего, какъ самого себя“ (Рим. XIII, 9). Такъ какъ слова ст. 12 рѣшительно содержатъ въ себѣ правило жизни, которое дѣйствуетъ въ Царствѣ Божіемъ и служитъ къ его распространенію, то Господь свободно могъ прибавить: въ этомъ законѣ и пророки, т. е. этимъ вы приближаетесь къ цѣли, къ которой законъ служитъ путеводителемъ, а пророки проводниками, ибо законъ и пророки говорили о Царствѣ Божіемъ въ людяхъ и между людьми.

Итакъ, заканчивая этотъ отдѣлъ нагорной проповѣди, мы должны сказать, что христіанинъ долженъ распознавать людей, но не долженъ быть скупымъ. Напротивъ, зная готовность Бога отвѣчать на молитву и усилія людей, христіанинъ долженъ обнаруживать подобное расположеніе ко всемъ людямъ. Это—последняя изъ трехъ характеристикъ, которыя нашъ Господь предписываетъ: непристрастное милосердіе происходитъ отъ своей собственной опытности и познанія божественнаго характера.

Въ началѣ и послѣднѣмъ главахъ этой книги описаны случаи, въ которыхъ милосердіе и непристрастность являются необходимыми качествами для христіанина. Эти качества являются основой для истиннаго христіанства. Они являются основой для истиннаго христіанства. Они являются основой для истиннаго христіанства.

ОТДѢЛЪ ШЕСТОЙ.

Эпизодъ.

Заключительныя предостереженія.

VII, 13—27.

Господь наизъ заключаетъ нагорную проповѣдь тремя энергичными и поразительными предостереженіями. Мы можемъ перефразировать ихъ слѣдующимъ образомъ: въ жизни есть два пути, путь легкій—самоуспокоенія и путь тяжелый—самоотверженія. Многіе идутъ первымъ путемъ, немногіе—вторымъ. Эти пути различны до противоположности: одинъ путь ведетъ къ смерти, другой—къ жизни.

Въ мірѣ много учителей, которые говорятъ прекрасно—звучащія слова. Но не по ихъ словамъ или не по тѣмъ результатамъ, которыхъ они, кажется, достигаютъ, будутъ судимы люди, но люди будутъ судимы Сыномъ Человѣческимъ, сообразно характеру Его.

Много духовныхъ зданій, которыя воздвигаютъ люди. Каждое изъ нихъ кажется такимъ же хорошимъ, какъ и другія; но доказательствомъ ихъ доброты является ихъ способность существовать до конца. И всякое духовное зданіе, основанное не на ученіи Господа нашего Иисуса Христа, не можетъ вытерпѣть ударовъ и потрясеній, которые придутъ на него въ концѣ.

Обратимъ наше вниманіе на эти три предостереженія, наставленія поочередно.

Два пути.

Аллегорическая рѣчь объ улицахъ узкихъ и уединенныхъ, широкихъ и людныхъ.

VII, 13. 14.

Спаситель дошелъ до заключенія Своей рѣчи. Оставалось только дать торжественныя предостереженія и Онъ далъ ихъ. *Входите* ⁴⁷⁹⁾

тѣсными вратами, говоритъ Онъ: потому что широки врата и пространенъ путь, ведущіе въ погибель, и многіе идутъ ⁴⁸⁰) ими; ⁴⁸¹) потому что тѣсны врата и узокъ ⁴⁸²) путь, ведущіе въ жизнь, и немногіе находятъ ихъ ⁴⁸³) (ст. 13—14). Выраженіе „входите тѣсными вратами“ живо напоминаетъ слова Спасителя, которыя Онъ сказалъ при томъ случаѣ, когда богатый юноша пожелалъ узнать отъ Него, что онъ долженъ сдѣлать, чтобы наследовать жизнь вѣчную; именно, когда Христосъ посоветовалъ ему продать имѣніе и деньги роздать нищимъ и онъ не могъ рѣшиться на это, то Иисусъ Христосъ восклицаетъ: „легче верблюду пройти сквозь игольное ушко, нежели богатому войти въ Царствіе небесное“. А игольное ушко есть низкая и узкая дверь или воротца, по мнѣнію толковниковъ, представляющія боковой входъ во дворъ, домъ или городъ. Поэтому слѣдуетъ принять, что и здѣсь Спаситель разумѣлъ такія маленькія и узкія ворота, ведущія въ городъ. Оба „пути“—широкій и узкій въ такомъ случаѣ слѣдуетъ понимать въ смыслѣ улицъ. Отсюда и образъ города, въ котромъ на широкихъ улицахъ раздается громкій шумъ занятыхъ безпокойною дѣятельностью людей и раскрывается все гордое великолѣпіе богатства, тогда какъ въ тѣсныхъ закоулкахъ скрывается отъ глазъ міра бѣдность и несчастіе, весьма удобенъ для того, чтобы выставить контрастъ жизни съ одной стороны правдивно-распущенной, а съ другой—самоотверженной, правдивно-серьезной.

Образъ представляется такъ, что люди мыслятся путешественниками, которые надѣются найти свое счастье внутри лежащаго предъ ними города. Большинство бросается туда громадной толпой, тогда какъ только немногіе ищутъ узкихъ воротъ, которыя вводятъ ихъ въ узкія улицы, гдѣ толпа ихъ не тѣснитъ, не давитъ, не растаптываетъ подъ ногами и гдѣ ихъ глаза соблазнительной прелестью разнообразныхъ магазиновъ и другихъ выставокъ не отклоняются отъ цѣли, которую они должны прочно имѣть въ виду. При такомъ пониманіи вполнѣ устраняется трудность, какая представлялась при опредѣленіи правильнаго отношенія воротъ и пути. Ибо многіе ⁴⁸⁴) изъ толковниковъ, исходя изъ предположенія, что ворота должны обозначать непосредственный входъ въ царство небесное, полагали, что ворота должны стоять на концѣ пути, т. е. жизненнаго пути, что сперва нужно пройти путь (широкій или узкій) и только въ концѣ этого пути открываются ворота (широкія или узкія),

чтобы пропустить въ жизнь или въ пагубу, что, однако, рѣшительно противорѣчитьъ буквѣ текста, ибо текстъ не даетъ никакихъ основаній для такого пониманія. То обстоятельство, что *сперва* говорится о воротахъ, потомъ уже о пути и что не о воротахъ, а о пути сказано, что онъ вводитъ въ жизнь (или въ пагубу), говорить скорѣе за представленіе, что сперва нужно пройти ворота, а потомъ уже нужно пройти путь, лежащій позади воротъ. Затѣмъ при мысли о пути нельзя составить себѣ представленія о томъ, какъ входъ къ нему можетъ быть замкнуть тѣсными воротами и еще меньше можно представить, гдѣ же находятся тѣ люди, которые пытаются найти истинныя тѣсныя врата къ истинной дорогѣ. Конечно, можно-бы сказать, что врата обозначаютъ твердое намѣреніе войти въ небесное царство, а путь постепенное выполненіе этого намѣренія въ теченіе дальнейшей жизни; однако должно выдерживать и самый образъ, а это едва-ли возможно какъ-нибудь иначе, нежели указали мы. Сверхъ того въ св. Писаніи Новаго Завѣта весьма обычно изображать небесное царство подъ образомъ города. Таковъ, напр. небесный Иерусалимъ съ его двѣнадцатью престоломъ, съ снисхожденіемъ котораго отъ неба на землю согласно XXII, 14 Апокалипсиса, исполнится послѣдняя цѣль стремленія христіанъ (ср. Гал. IV, 25, 26; Евр. XI, 10—16; XII, 22).

Перейдемъ теперь къ объясненію значенія образовъ. И прежде всего, что это за тѣсныя врата, и что это за узкій путь? Узкія врата, которыя стоятъ въ началѣ благословеннаго пути къ $\zeta\omega\eta$, означаютъ покаяніе, т. е. перемену мыслей, такъ чтобы наши мысли, желанія, планы, не пренебрегавшіе доселѣ грѣховными средствами, а можетъ быть даже и происходившіе изъ наслажденія грѣхами, отселѣ отвернулись отъ грѣховъ и представили себя управленію воли Божіей. Идти тѣсными вратами значить, такъ обр., отрѣшиться отъ прежняго грѣховнаго образа жизни, совлечься ветхаго и облечься въ новаго человѣка, по терминологіи апостола языковъ. Отсюда узкія врата обозначаютъ самоотреченіе. Но для христіанина недостаточно только вступить въ тѣсныя врата, онъ долженъ затѣмъ идти по узкому пути, ведущему въ жизнь. „Тѣсны врата и узокъ путь, ведущіе въ жизнь и не многіе находятъ ихъ“ (ст. 14), говоритъ Господь. Такимъ образомъ, не только ворота, которые служатъ предверіемъ пути, узки, но и самый путь узокъ. Узокъ же путь потому, что на этомъ пути не остается выбора между различными

шагами, но всякій разъ представляется только *одинъ* правильный шагъ, всё же другіе тотчасъ сводятъ съ правильного пути (ср. Втор. V, 32; Притч. IV, 27; Ис. XXX, 21); всякій шагъ опредѣленъ священной заповѣдью Божіею, и если узкій путь пройденъ именно такъ, то онъ приводитъ къ жизни. Итакъ, не только въ началѣ христіанской жизни требуется отъ христіанина самоотреченіе и покаяніе, но и дальнѣйшій ходъ жизни налагаетъ на него серьезнѣйшія обязанности. Впрочемъ узость воротъ и узость пути говоритъ намъ не о тяжести христіанской жизни, но напоминаетъ намъ только о необходимости вниманія—хотя то и другое родственны между собой,—о неминуемости нравственной бдительности христіанина, какъ странника или путешественника на землѣ, который стремится ко граду, грядущему (Евр. XII, 14). „Какъ путешественникъ, говоритъ пасторъ Берманъ, проходя узкою тропою посреди прилегающихъ къ ней болотъ и трясинъ, долженъ заботливо и внимательно разсматривать и наблюдать за собою шагъ за шагомъ, какъ-бы не оступиться и не понасть ногой въ трясину, по сторонамъ узкаго пути; быть можетъ, предъ его взоромъ напрасно и цѣлво разстилается далеко красивое поле съ роскошными цвѣточными коврами, прикрывающими болотистую почву, но это ли чуть не должно развлекать его при достиженіи намѣченной имъ своей цѣли; онъ утонуть-бы, еслибы оставилъ свою твердую тропинку съ тѣмъ, чтобы привольно шествовать по мягкому покрову болотъ. Такъ и христіанинъ, проходя земной путь своего странствованія, среди окружающихъ его соблазновъ и заблужденій, долженъ быть благоразуменъ, разсудителенъ и предусмотрителенъ; каждый шагъ его поведенія, какъ мы уже замѣтили, долженъ опредѣляться заповѣдью Божіею“⁴⁸⁵).

Однако и самая трудная и опаснѣйшая дорога можетъ быть пройдена, если издали тебя манитъ цѣль. Кто же смотритъ на путь и на его удобства или трудность, если онъ стремится къ цѣли? или захочетъ просто судить по числу путниковъ на этомъ пути, вмѣсто того, чтобы обдумать, *куда* они стремятся и куда онъ самъ. Взоръ Господа разсматриваетъ путь и цѣль неразрывно. И притомъ узкій путь достаточенъ широкъ для жизни, если только идти осторожно прямо и тихо. И при этомъ предстантъ Господь полныи милости и истины, взыветъ и приглашаетъ такъ настойчиво „Войдите!“, прежде чѣмъ мы поступимъ, просить насъ, чтобы мы просили, требуетъ отъ насъ, чтобы мы искали, воодуше-

шевляетъ къ тому, чтобы мы стучались! Сооставь съ этимъ другое Его великое Слово: Я есмь путь! Я есмь дверь! и ты опытно научись, соединять Мѡ. VII, 13. 14 съ XI, 2—30, такъ какъ оба мѣста какъ истина, согласная съ собой, вышли изъ Его устъ.

Благо, которое ожидаетъ странника на концѣ его тѣснаго земного пути, обозначено здѣсь кратко словомъ „жизнь“. Что же нужно разумѣть подѣ жизнью? Подѣ жизнью въ Вѣтомъ и Новомъ Завѣтѣ разумѣлась совокупность всѣхъ благъ, которыхъ желаетъ человѣческое сердце. Жизнь есть послѣдняя цѣль, указываемая вѣрующему закономъ (Лев. XVIII, 5)—то ветхозавѣтное понятіе, которое въ развитіи откровенія наполнялось болѣе духовнымъ содержаніемъ и у насъ теперь мыслится, какъ *ἡ ὄντως ζωή* (1 Тим. VI, 19) адекватное выраженіе абсолютнаго блаженства, самодовольства. *Ζωή* есть благо первое и послѣднее благо людей, содержаніе всѣхъ благъ (Іоан. X, 10); истинная *ζωή* есть поэтому *ζωή αἰώνιος*—жизнь вѣчная. Эта жизнь, которая предстоить вѣрующему въ будущемъ, въ концѣ его земного поприща, будучи противоположна нашему теперешнему непостоянному состоянію, называется вѣчною потому, что въ ней нѣтъ болѣе ничего такого, чтобы ее нарушало или уничтожало, чрезъ что она могла-бы истощиться и окончиться. На концѣ узкаго пути стоитъ вѣчная жизнь, однако, по свидѣтельству слова Божія (Іоан. III, 36; V, 24. 40; Рим. V, 17; 2 Кор. II, 16), она должна брать свое начало еще на этомъ земномъ пути; только здѣсь она остается еще неоконченнымъ дѣломъ, но такимъ дѣломъ, которое само по себѣ предсказываетъ конецъ. „Возлюбленные! говоритъ ап. Іоаннъ.—мы теперь дѣти Божіи; но еще не открылось, что будемъ. Знаемъ только, что когда откроется, будемъ подобны Ему, потому что увидимъ Его, какъ Онъ есть“ (1 Іоан. III, 2).

Что же теперь нужно разумѣть подѣ широкими вратами и пространнымъ путемъ? Широкими вратами и пространнымъ путемъ идетъ тотъ, кто проводитъ земную жизнь безъ чувства самоотреченія, кто не отказываетъ своему сердцу въ привязанности къ земному, чувственному, скоропреходящему, кто не оглядывается съ заботой на то, по прямой-ли дорогѣ онъ идетъ. Широкий путь—это путь самоуслажденія.

„Много ихъ, которые идутъ этой дорогой—говоритъ Господь. Человѣкъ чувствуетъ себя тогда безопаснѣйшимъ, когда имѣетъ много товарищей. Потому-то именно такъ и бываетъ, что грѣшникъ охотно